

Особенности административно-правового статуса иностранных агентов в Российской Федерации

Р.Л. Мифтахов¹, А.И. Белоусов²

^{1, 2} Казанский филиал Российского государственного университета правосудия, г. Казань, Российская Федерация

¹ *miftah1@yandex.ru*, <https://orcid.org/0000-0002-5037-5981>

² *belousovtama@yandex.ru*

Аннотация. Сложившаяся геополитическая обстановка в мире, появление новых угроз национальной безопасности и суверенитету, вызванных посредством иностранного вмешательства во внутренние дела Российской Федерации, вызывают существенный теоретический и практический интерес к вопросу административно-правового статуса иностранных агентов (далее – иноагентов), так как без надлежащего регулирования деятельности иноагентов национальные интересы, суверенитет, территориальная целостность Российской Федерации могут оказаться под серьезной угрозой иностранного вмешательства. Цель исследования заключается в проведении комплексного анализа теоретико-правовых основ административно-правового регулирования деятельности лиц, находящихся под иностранным влиянием, и в разработке практических рекомендаций по его совершенствованию. Методологическую основу статьи составляют общенаучные методы (диалектический, системный, исторический) и частные (формально-логический, функциональный) методы исследования. Феномен «иностранцев агентов» вследствие особого статуса лиц, находящихся под иностранным влиянием, стал новым административным институтом в правовой системе России. В статье исследуется история возникновения вопроса, проводится анализ нормативного регулирования отдельных элементов административно-правового статуса иностранных агентов. На основе проведенного анализа авторы вносят практические предложения по совершенствованию административно-правового регулирования деятельности иноагентов, а также обосновывают выводы о значении и цели особого административно-правового статуса иноагентов в Российской Федерации.

Ключевые слова: иностранный агент, лицо, находящееся под иностранным влиянием, реестр иноагентов, административно-правовой статус, административно-охранительные отношения

Для цитирования: Мифтахов Р.Л., Белоусов А.И. Особенности административно-правового статуса иностранных агентов в Российской Федерации // Юридический вестник ДГУ. 2023. Т. 46, № 2 (66). С. 66–72. DOI: 10.21779/2224-0241-2023-46-2-66-72

Original article

Features of the administrative and legal status of foreign agents in the Russian Federation

Renat L. Miftakhov¹, Artem I. Belousov²

^{1, 2} Kazan branch of the Russian State University of Justice, Kazan, Russian Federation

¹ *miftah1@yandex.ru*, <https://orcid.org/0000-0002-5037-5981>

² *belousovtama@yandex.ru*

Abstract. The current geopolitical situation in the world, the emergence of new threats to national security and sovereignty caused by foreign interference in the internal affairs of the Russian Federation, cause significant theoretical and practical interest in the issue of the administrative and legal status of foreign agents (hereinafter - foreign agents), since without proper regulation of the activities of foreign agents, national interests, sovereignty, territorial integrity of the Russian Federation they may be under serious threat of foreign interference. The purpose of the study is to conduct a comprehensive analysis of the theoretical and legal foundations of administrative and legal regulation of the activities of persons under foreign influence, and to develop practical recommendations for its improvement.

The methodological basis of the scientific article consists of general scientific methods (dialectical, systemic, historical) and private (formal-logical, functional) research methods. The phenomenon of "foreign agents" due to the special status of persons under foreign influence has become a new administrative institution in the legal system of Russia. The article examines the history of the issue, analyzes the regulatory regulation of individual elements of the administrative and legal status of foreign agents. Based on the analysis, the authors make practical proposals to improve the administrative and legal regulation of the activities of foreign agents, as well as substan-

tiate conclusions about the meaning and purpose of the special administrative and legal status of foreign agents in the Russian Federation.

Keywords: a foreign agent, a person under foreign influence, a register of foreign agents, administrative and legal status, administrative and protective relations

For citation: Miftakhov R.L., Belousov A.I. Features of the administrative and legal status of foreign agents in the Russian Federation. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2023, vol. 46, no. 2 (66), pp. 66–72. DOI: 10.21779/2224-0241-2023-46-2-66-72. (In Russ.).

Происхождение слова «агент» восходит к латинскому «agentis» – *действующий* и означает лицо, действующее по поручению кого-либо. Слова «иностранный» и «агент» во взаимосвязи обозначают лицо, которое действует по поручению или в интересах иностранного (другого) государства [5, с. 59].

История возникновения правового института иноагентов берет свое начало в Соединённых Штатах Америки. Впервые упоминание о появлении феномена иноагентов стало известно в период 1933–1940 годов. В 1933 году одна из крупных пиар-компаний США заключила контракт на сумму 108 тысяч долларов с Германским государственным туристическим агентством о рекламе Германии для привлечения туристов из США. Представители пиар-компаний получили первые взносы за рекламу от посольства Германии в Нью-Йорке, и впоследствии денежные средства были потрачены на улучшение имиджа нацистской Германии и на политику опровержения расовой политики германского руководства в общественных кругах США. В 1934 году Конгресс США расценил действия этой компании, как антиамериканская пропаганда и шпионаж. Нацистская пропаганда в США, рост числа организаций, которые финансировались правительством Германии для пропаганды нацизма, а также увеличение роста шпионажа в пользу Германии привели к тому, что Конгресс США принял в 1937 году Закон «О регистрации иностранных агентов»: Foreign Agents Registration Act (далее – FARA) [5, с. 6]. В первоначальном виде предполагалось, что закон FARA направлен на борьбу с нацистской пропагандой, а также на выявление организаций и физических лиц, финансирующих такую деятельность¹. Данный закон проработал без изменений с 1937 года по 1966 год. Позже после существенных изменений закона об иноагентах США в 1966 году, а именно после исключения словосочетания «пропаганда враждующих режимов», появилась формулировка о контроле деятельности иностранных лоббистов. С помощью данного закона FARA в США удалось достичь определенных успехов в политической стабильности общества [10].

В истории России институт иноагентства впервые формально возник 20 июля 2012 года, ко-

гда термин «*некоммерческая организация, выполняющая функции иностранного агента*» был введен Федеральным законом о внесении изменений в законодательство о некоммерческих организациях². Депутаты Государственной Думы РФ пояснили, что принятие положений об иноагентах сопряжено с обеспечением открытости и публичности деятельности некоммерческих организаций (далее – НКО), выполняющих функции иностранного агента, и направлено на общественный контроль за деятельностью НКО, осуществляющих политическую деятельность [1, с. 27]. В 2015 году вносятся поправки в законодательство о средствах массовой информации, позволившие признавать иностранными агентами средства массовой информации, которые получали иностранную поддержку. Согласно этим поправкам средства массовой информации, признаваемые иноагентами, обязаны были регистрировать свои юридические лица на территории России. За отсутствие маркировки об информации иноагентов доступ к таким средствам массовой информации мог быть ограничен [6, с. 216]. Затем была череда законопроектов, касающихся контроля деятельности иноагентов в сфере выборов Президента РФ и Депутатов Государственной Думы РФ, а также в сфере правовых мер в отношении лиц, которые посягали на права и свободы граждан РФ. Спустя почти полгода с момента начала специальной военной операции 14 июля 2022 года Президентом РФ был подписан Федеральный закон № 255 «О контроле лиц, находящихся под иностранным влиянием». До этого законодательство содержало разрозненные положения, закрепленные в различных федеральных законах и устанавливающие различные подходы к базовым элементам, формирующим статус иностранного агента. В частности, основные положения содержались в Федеральных законах «О некоммерческих организациях»³, «Об общественных объединениях»⁴, «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод челове-

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента: Федеральный закон от 20.07.2012 № 121-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 30, ст. 4172.

³ Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 3, ст. 145.

⁴ Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 21, ст. 1930.

¹ Закон США «О регистрации иностранных агентов». URL: <https://www.justice.gov/nsd-fara> (дата обращения: 13.03.2023).

ка, прав и свобод граждан Российской Федерации»¹, а также в Законе Российской Федерации «О средствах массовой информации»².

Настоящий закон является первым специализированным нормативным правовым актом, который консолидировал и актуализировал положения несистематизированного, разрозненного, раннего законодательства и официально закрепил правовой статус иноагентов в России.

Под иноагентом в России понимается лицо, получившее поддержку и (или) находящееся под иностранным влиянием в иных формах помощи и осуществляющее функции иностранного агента. Иноагентом может быть признано любое юридическое лицо независимо от организационно-правовой формы, общественное объединение без образования юридического лица, иностранная структура, а также физическое лицо вне зависимости от гражданства или его отсутствия. Иноагент в России находится под иностранным влиянием, которое предполагает предоставление лицу иностранным источником поддержки и (или) оказание воздействия на лицо, в том числе путем принуждения, убеждения и (или) иными способами³.

Лицо признается иноагентом, если оно выполняет следующие виды деятельности:

- политическую деятельность, направленную на оказание влияния на выработку государственной политики и решений органов публичной власти в сфере конституционного и государственного строительства России, развитие политической системы, законодательного регулирования прав и свобод человека;

- деятельность, направленную на целенаправленный сбор сведений в области военной деятельности Российской Федерации, пользование которыми может нанести вред безопасности Российской Федерации, однако сбор данных сведений не должен содержать составы преступлений о шпионаже и государственной измене;

- деятельность по распространению печатных, аудиовизуальных и иных сообщений и материалов или участие в создании указанных сообщений и материалов; функции по финансированию вышеупомянутых видов деятельности иноагента [4, с. 45].

Иностранное влияние предполагает предоставление лицу иностранным источником поддержки и (или) оказание воздействия на лицо, в том числе путем принуждения, убеждения и (или) иными способами. Под поддержкой иностранного агента следует понимать предоставление денежных

средств, иного имущества, оказание иностранному агенту организационно-методической, научно-технической и иной формы помощи.

Таким образом, лицо признается иностранным агентом, если: 1) не подпадает под исчерпывающий список лиц, которые не могут быть признаны иностранными агентами; 2) подвержено иностранному влиянию и (или) иным формам иностранной поддержки; 3) выполняет функции иностранного агента [3, с. 181].

Иноагенты, в связи с их особым статусом, обязаны совершать следующие действия: 1) сообщать о получении данного статуса своим работникам, бенефициарам, органам публичной власти; 2) материалы, произведенные иноагентом, должны быть помечены маркировкой, что данные материалы изготовлены или распространены иноагентом; 3) юридические лица-иноагенты обязаны проходить аудиторскую проверку своей бухгалтерской отчетности; 4) представляют Минюсту РФ отчет о своей деятельности, сведения об иностранных источниках, план проведения мероприятий в рамках выполнения функций иноагента, сведения о работниках, учредителях; 5) дополнительно иноагент обязан раз в полгода публиковать отчет о своей деятельности в средствах массовой информации.

Административные ограничения, связанные со статусом иноагента, заключаются в следующем: запрет на поступление на государственную службу; отказ в допуске к государственной тайне; запрет на участие в организациях, созданных при органах публичной власти (комитеты, экспертные советы и т.д.); запрет на вхождение в состав наблюдательного совета общественных организаций; недопущение к проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов; ограничения, связанные с участием в выборах и референдумах; запрет на пожертвования в фонды кандидатов; на проведение публичных мероприятий; запрет на взаимодействие с политическими партиями, на ведение и осуществление просветительской и педагогической деятельности в отношении несовершеннолетних; на изготовление информационного продукта для несовершеннолетних; на участие в сделках, связанных с государственными и муниципальными закупками; на получение государственной финансовой поддержки; не подлежат страхованию денежные средства, размещенные иностранными агентами (исключение составляют физические лица); иноагенты не вправе претендовать на упрощенную систему налогообложения; ограничения и запреты в области иностранных инвестиций, имеющих стратегическое значение для обороны и безопасности государства; запрет на осуществление эксплуатации объектов критической информационной инфраструктуры, а также деятельности по ее безопасности; запрет на участие в экологической экспертизе.

Помимо лиц, обладающих статусом иноагента, в России появляются и иные лица, которые мо-

¹ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 53 (ч. 1), ст. 7597.

² Российская газета. № 32, 08.02.1992.

³ О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием: Федеральный закон от 14.07.2022 № 255-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. № 29 (ч. II), ст. 5222.

гут подпадать под действие законодательства об иноагентах. К таким лицам относятся аффилированные лица с иноагентами. Под аффилированным лицом с иноагентом понимается исключительно физическое лицо, которое является руководителем, учредителем, работником юридического лица, которое было признано иноагентом, является участником общественного объединения или иностранной структуры без образования юридического лица или же осуществляет политическую деятельность и получает имущественную поддержку от иноагентов или их посредников.

На аффилированных с иноагентом лиц не распространяются обязанности и ограничения иноагентов, но, в свою очередь, такие лица подлежат регистрации в отдельном реестре.

Ответственность иноагента в Российской Федерации предусматривается различными нормативными правовыми актами. В специальном законе об иноагентах предусматривается, что за неоднократное непредставление сведений в уполномоченный орган, а равно нарушение ограничений, установленных в отношении иноагента, может повлечь ликвидацию иноагента в форме юридического лица. Также могут быть ограничения в доступе к информационному ресурсу иноагента. Основной массив правонарушений, совершаемых иноагентами содержится в различных статьях Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ)¹. В КоАП РФ имеется более семи составов административных правонарушений, большая часть которых содержится в статье 19.34. К ним относятся: нарушение порядка деятельности иноагентов, нарушение иноагентов в области средств массовой информации, нарушение налогового законодательства [2, с. 210].

Одной из проблем административно-правового статуса иноагента является широкий круг лиц, которые могут подпадать под данный статус, а также противоречие между лицами, которые не могут быть признаны иноагентами, и их видами деятельности, не подпадающими под деятельность иноагентов.

В качестве проблемы также можно указать на правовую неопределенность понятия иностранного влияния. Законодательством раскрывается легальное понятие об иностранном влиянии и его виды, которые могут быть выражены в предоставлении финансово-имущественной или иных форм помощи. В свою очередь, закон об иноагентах не определяет конкретные размеры помощи, исходя из которых можно утверждать об иностранном влиянии. В этом случае предполагается, что любой размер или любая форма помощи со стороны иностранных источников может трактоваться, как иностранное влияние.

Исходя из зарубежного опыта в регулировании деятельности иноагентов, считаем необходимым предложить следующие предложения по устранению пробела и правовой неопределенности данного положения:

а) для иноагентов юридических лиц, общественных объединений без образования юридического лица, иностранной структуры без образования юридического лица размер иностранного финансирования деятельности иноагентов для признания его таковым должен составлять либо полное финансирование, либо частичное; но не менее 40 процентов от общего дохода или капитала должно приходиться на иностранное финансирование. В случае если финансирование от иностранного источника менее 40 процентов от общего дохода и капитала, то иностранное влияние исключается, так как не имеет особых финансовых рычагов воздействия; б) для иноагентов физических лиц размер иностранного финансирования для признания его таковым должен составлять либо полное финансирование, либо частичное, но не менее 20 процентов от общего дохода, в случае, если финансирование от иностранного источника менее 20 процентов от общего дохода, то иностранное влияние исключается; в) для признания лица иноагентом финансирование иностранным источником должно носить систематический характер; г) организационно-методическая, научно-техническая и иные формы помощи от иностранных источников могут признаваться иностранным влиянием только в том случае, если эти формы помощи непосредственно направлены на содействие деятельности иноагентов. Например, в рамках организационно-методической помощи может выступать помощь иностранных политических технологов по осуществлению политической деятельности иноагентом. Научно-техническая помощь может выражаться в поставке устройств, созданных для сбора информации по военной и военно-промышленной деятельности Российской Федерации, и т.д. Любая форма помощи должна быть непосредственно связана с осуществлением деятельности иноагента.

Появление и сегодняшнее бурное развитие института иноагентства сопряжено с обострением геополитической обстановки в мире, желанием иностранных государств лоббировать свои интересы на территории других государств [9, с. 173].

Следует заметить, что в российском обществе сложилось негативное и стереотипное представление об иноагентах.

Конституционный суд Российской Федерации дал толкование законодательству об иноагентах и указал, что законодательная конструкция нормативных правовых актов об иноагентах не направлена на формирование негативной оценки со стороны государства, не рассчитана на формирование отрицательного отношения к лицам, обладающим статусом иноагента, и, тем самым, не может восприниматься как недоверие или желание дис-

¹ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1), ст. 1.

кредитировать их¹. Более того, Конституционный суд Российской Федерации указал, что отрицательный контекст словосочетания «иностранный агент» не имеет конституционно-правовых оснований [11, с. 91].

Деятельность по исполнению нормативных требований, связанных с регулированием института иноагентов в Российской Федерации, входит в административно-охранительную сферу государства. Эта сфера реализуется в различных видах административно-охранительных отношений, в том числе в правоотношениях по противодействию административным деликтам – сфере предупреждения, выявления, пресечения, устранения последствий административного правонарушения, а также иных правонарушений, влекущих возникновение административных правоотношений. Деятельность иноагентов является разрешенной деятельностью, но в случае нарушения установленного порядка ведения деятельности (отсутствие регистрации в качестве иноагента, непредставление отчетности, проведение деятельности, не одобренной Минюстом РФ) порождает административно-правовые деликты и побуждает органы публичной администрации использовать административно-охранительные меры. В этом случае деятельность иноагентов охватывается административно-охранительными отношениями.

Профессор А.И. Стахов раскрывает сущность административно-охранительных мер следующим образом: «Административно-охранительные

меры обеспечивают защищенность административных прав и свобод субъектов административного права от административных правонарушений, вредоносных факторов, связанных с правомерной деятельностью физических и юридических лиц, а также казусных ситуаций, связанных с техногенными, природными и иными, влекущими за собой административно-правовые последствия» [8, с. 24].

Согласно классификации А.И. Стахова к административным полномочиям органов публичной власти в области деятельности иноагентов можно применить два вида административно-охранительных мер: меры административного санкционирования и меры административного наблюдения.

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что институт иноагентства в России направлен на установление баланса частных и публичных прав и законных интересов посредством обеспечения, с одной стороны, гарантий реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина и, с другой стороны, национальной безопасности государства.

Раскрыв сущность административно-правового статуса иноагентов, следует подчеркнуть, что их деятельность не имеет негативно-правового характера, является разрешенной на территории России, однако, в то же время, приобретение статуса иноагента сопровождается определенными ограничениями и государственным контролем со стороны органов публичной администрации.

Список источников

1. Бирюков П.Н. Венецианская комиссия и Россия: оценка законодательства об иностранных агентах // Вестник Юридического факультета Южного федерального университета. 2021. Т. 8. № 4. С. 26–31.
2. Дегтярева А.А. К вопросу о правовом регулировании политической деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента // Правовая политика и правовая жизнь. 2020. №2. С. 180-189.
3. Дегтярева А.А. Административная ответственность за правонарушения, обусловленные наличием у незарегистрированных общественных объединений статуса иностранного агента // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. №4. С. 207-214.
4. Захаров Д.С. Особенности деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2021. №2. С. 45-47.
5. Курбанов Р.А., Налетов К.И. Статус иностранных агентов в России, США и Австралии: сравнительно-правовое исследование // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. Т. 17, №5. С. 5-15.
6. Марутин А.Г. К вопросу о причинно-следственной связи появления в отечественном законодательстве нормы о «иностранных агентах» // Известия Сочинского государственного университета. 2014. №1 (29). С. 216–221.
7. Руденкина А.И., Керимов А.А. Иностранный агент влияния как субъект управления обществом: методологический аспект // Власть и государственное управление. 2016. № 6(43). С. 58-65.

¹ По делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 2 и пункта 7 статьи 32 Федерального закона «О некоммерческих организациях», части шестой статьи 29 Федерального закона «Об общественных объединениях» и части 1 статьи 19.34 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, фонда «Костромской центр поддержки общественных инициатив», граждан Л.Г. Кузьминой, С.М. Смиренского и В.П. Юкечева: Постановление Конституционного Суда РФ от 08.04.2014 № 10-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 16, ст. 1921.

8. Стахов А.И. Административно-охранительные меры, применяемые публичной администрацией в России: понятие и классификация // Вестник Омской юридической академии. 2013. №2. С 23-26.
9. Устинкин С.В., Горюнова А.А. Основные направления деятельности современных НПО – иностранных агентов в России // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 7 (109). С. 171-174.
10. Эволюция иноагентов: 81 год действия FARA в США. URL: <https://rapsiNews.ru/publication/20191031/304972792.html> (дата обращения 21.03.2023).
11. Яблонский И.В., Харитонов И.К. Проблемы формирования правового статуса иностранных агентов в Российской Федерации // Общество и право. 2022. №3. С. 90-93.

References

1. Biryukov P.N. Venetsianskaya komissiya i Rossiya: otsenka zakonodatel'stva ob inostrannykh agentakh [The Venice Commission and Russia: assessment of legislation on foreign agents], *Vestnik Yuridicheskogo fakul'teta Yuzhnogo federal'nogo universiteta* [Bulletin of the Faculty of Law of the Southern Federal University], 2021, vol. 8, no. 4, pp. 26–31. (In Russ.).
2. Degtyareva A.A. K voprosu o pravovom regulirovanii politicheskoi deyatel'nosti nekommercheskikh organizatsii, vypolnyayushchikh funktsii inostrannogo agenta [On the issue of legal regulation of political activities of non-profit organizations performing the functions of a foreign agent], *Pravovaya politika i pravovaya zhizn'* [Legal policy and legal life], 2020, no. 2, pp. 180-189. (In Russ.).
3. Degtyareva A.A. Administrativnaya otvetstvennost' za pravonarusheniya, obuslovlennye nalichiem u nezaregistrirovannykh obshchestvennykh ob"edinenii statusa inostrannogo agenta [Administrative responsibility for offenses caused by the presence of unregistered public associations with the status of a foreign agent], *Pravovaya politika i pravovaya zhizn'* [Legal policy and legal life], 2021, no. 4, pp. 207-214. (In Russ.).
4. Zakharov D.S. Osobennosti deyatel'nosti nekommercheskikh organizatsii, vypolnyayushchikh funktsii inostrannogo agenta [Features of the activities of non-profit organizations performing the functions of a foreign agent], *Vestnik Taganrogskego instituta upravleniya i ekonomiki* [Bulletin of the Taganrog Institute of Management and Economics], 2021, no. 2, pp. 45-47. (In Russ.).
5. Kurbanov R.A., Naletov K.I. Status inostrannykh agentov v Rossii, SShA i Avstralii: sravnitel'no-pravovoe issledovanie [The status of foreign agents in Russia, the USA and Australia: comparative legal research], *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. Journal of Foreign Legislation and Comparative Jurisprudence*, 2021, vol. 17, no. 5, pp. 5-15. (In Russ.).
6. Marutin A.G. K voprosu o prichinno-sledstvennoi svyazi poyavleniya v otechestvennom zakonodatel'stve normy o "inostrannykh agentakh" [On the issue of the causal relationship between the appearance of the norm on "foreign agents" in domestic legislation], *Izvestiya Sochinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Izvestiya Sochi State University], 2014, no. 1 (29), pp. 216–221. (In Russ.).
7. Rudenkina A.I., Kerimov A.A. Inostrannyi agent vliyaniya kak sub"ekt upravleniya obshchestvom: metodologicheskii aspekt [Foreign agent of influence as a subject of management of society: methodological aspect], *Vlast' i gosudarstvennoe upravlenie* [Power and public administration], 2016, no. 6(43), pp. 58-65. (In Russ.).
8. Stakhov A.I. Administrativno-okhranitel'nye mery, primenyaemye publichnoi administratsiei v Rossii: ponyatie i klassifikatsiya [Administrative and protective measures applied by public administration in Russia: concept and classification], *Vestnik omskoi yuridicheskoi akademii* [Bulletin of the Omsk Law Academy], 2013, no.2, pp. 23-26. (In Russ.).
9. Ustinkin S.V., Goryunova A.A. Osnovnye napravleniya deyatel'nosti sovremennykh NPO – inostrannykh agentov v Rossii [The main activities of modern NGOs – foreign agents in Russia], *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal* [International Research Journal], 2021, no. 7 (109), pp. 171-174. (In Russ.).
10. Evolyutsiya inoagentov: 81 god deistviya FARA v SShA [Evolution of foreign agents: 81 years of FARA in the USA]. (In Russ.). Available at: <https://rapsinews.ru/publications/20191031/304972792.html> (accessed 21.03.2023).
11. Yablonskii I.V., Kharitonov I.K. Problemy formirovaniya pravovogo statusa inostrannykh agentov v Rossiiskoi Federatsii [Problems of formation of the legal status of foreign agents in the Russian Federation], *Obshchestvo i pravo* [Society and Law], 2022, no. 3, pp. 90-93. (In Russ.).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Authors' contribution: All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication.
The authors declare that there is no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Мифтахов Ренат Ленарович, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Казанского филиала «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент, г. Казань, Российская Федерация. *E-mail: miftah1@yandex.ru*

Белоусов Артем Иванович, студент факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Казанского филиала «Российский государственный университет правосудия», г. Казань, Российская Федерация. *E-mail: bel0usovtema@yandex.ru*

Поступила в редакцию 05.04.2023 г.; одобрена после рецензирования 28.04.2023 г.; принята к публикации 05.05.2023 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Miftakhov Renat Lenarovich, Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Kazan Branch of the Russian State University of Justice, PhD in Law, Associate Professor, Kazan, Russian Federation. *E-mail: miftah1@yandex.ru*

Belousov Artem Ivanovich, Student of the faculty for training specialists for the judiciary (faculty of law) of the Kazan branch of the Russian State University of Justice, Kazan, Russian Federation. *E-mail: bel0usovtema@yandex.ru*

Received 05.04.2023; approved after reviewing 28.04.2023; accepted for publication 05.05.2023